

Я понимаю определенную мораль как стремление, предпочитаемое желание общества в определенный период времени. Существует множество поступков, признаваемых морально надлежащими, такие как забота о пожилых или забота о детях. Прелюбодеяние считается морально недопустимым поступком. Убийство – другой пример морально недопустимого поступка. Но ни один из них не может рассматриваться как абсолютно моральный или аморальный. Стоит изменить состояние или обстоятельства реципиента морали (того, на кого направлен моральный поступок – *прим. пер.*) или провайдера морали (того, кто осуществляет моральный поступок – *прим. пер.*), и меняется его правомерность. Например, сильно страдающий человек – молодой или старый – без какого-либо шанса на возможное избавление от этого страдания может быть спокойно устранен из общества, и это не будет чем-то морально порочным. Двое взрослых людей могут вступить в сексуальные отношения, не вступая в конфликт с моралью, если их постоянные партнеры утратили способность к сексуальной активности, и их новая сексуальная активность не касается межличностных отношений. То, что делает их морально приемлемыми или неприемлемыми – это наличие или отсутствие возможности нанести вред другим. Что представляет из себя вред другим, довольно трудно поддается определению. Наносит ли вред тот, кто ухаживает за испытывающим острые страдания без всякой надежды на их прекращение? Наносит ли вред неверный супруг своему бывшему сексуальному партнеру?

Если действие А наносит вред В, А знает, что наносит вред В, имеет намерение нанести вред В и стремится извлечь пользу из этого вреда – это образует ясный случай аморализма. Но эта ясность постепенно исчезает, если есть обоснование таких намерений. Если вред В не наносится, соответственно А не знает об этом, поступок все равно будет аморальным при условии, что А намеревается нанести вред В независимо от того факта, что А не имеет намерения извлечь из поступка выгоду, как в случае неуспешной попытки отравить В (разве что принимается, что все человеческие поступки нацелены на преследование того или иного интереса). Широко признается, что намерение нанести вред невинному есть основание аморальности поступка. Если кто-то спросит, почему это так, почему нанесение вреда невинному является морально неприемлемым, ответ на вопрос потребовал бы использования еще каких-то подходящих моральных правил. Если и они также под-

¹ Рам Маджхи – заведующий кафедрой философии в Университете Равеншо, Индия.

вергаются сомнению, понимание одного морального понятия с помощью другого будет продолжаться. В конечном счете мораль остается неопределяемой. Обнаруживается своего рода произвольность, и можно сказать, что люди в сообществе просто признают некоторые поступки моральными или аморальными, – предполагается, что люди в сообществе делают определенные вещи и воздерживаются от совершения определенных вещей. Если задаться вопросом, откуда такие предпочтения, объяснение должно было бы заключаться во вне-моральных соображениях, например, что люди хотят жить определенным образом и такие предпочтения могут помочь им жить таким образом.

Перевод с английского О. Зубец

Joseph Margolis¹

The definition of sound morality cannot be philosophically straightforward or, prephilosophically, more than the recital of honest prejudice. Answers in accord with the first form of definition cannot be pertinent if they don't fit, perspicuously, a significant run of convictions of the second kind, and no reasonably large collection of answers of the second kind can possibly be sufficiently consistent or coherent or convergent to justify any confirmably objective proposals of the first kind. Definition cannot but be equilibrative and never entirely free of partisan conviction. I call any such effort "second-best," that is, the best we can do – insuperably disputatious.

Efforts of the second kind I call *sittlich*, meaning by that no more than the anthropologically-minded collection of the apparent, operative moralities of different societies, including their own disputes about the normative standing of their own moralities. I cannot imagine that the radical Taliban and conventional American Christians could possibly be reconciled, though I see no reason why, at the present time or in the near future, American and Taliban negotiators could not find common ground for a not insignificant *modus vivendi* that each side could validate along its own moral lines without agreeing to the same moral principles – instantiated by their own least disputed specimens.

This may already seem an unnecessarily complex way of beginning. Let me explain. Most of the classics of moral philosophy – not all, it should be said – suppose that

¹ Joseph Zalman Margolis – Temple University, Philadelphia – radical historicist, he has published many books critical of the central assumptions of Western philosophy, and has elaborated a robust form of relativism.